

М дмитрий
Мартынов

ЗВЁЗДНЫЙ ЮНГА:
РАССКАЗЫ

9. На задворках вселенной

12+

Дмитрий Мартынов

Звёздный юнга: 9. На задворках вселенной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64944337

SelfPub; 2021

Аннотация

Наступили долгожданные каникулы, и наша весёлая троица, возглавляемая звёздным юнгой, планирует отправиться в тур по многочисленным мирам вселенной, но всё меняет одно важное сообщение от капитана Джонатана Кука. Предыдущие рассказы в сборнике: «Звёздный юнга. Первый полёт».

Дмитрий Мартынов

Звёздный юнга: 9. На задворках вселенной

Закончился последний учебный день перед долгожданными каникулами. Уно вышел из дверей школы, остановился на лестнице и вдохнул полной грудью воздух свободы. Гулять предстояло две недели, планы были уже расписаны по минутно, а посетить надо было с десяток планет. Это сделать несложно, особенно когда у тебя есть своя звёздная яхта, добытая в неравном бою с космическими гангстерами. График путешествия ребята составляли весь последний месяц, выбирая миры, которые они хотят посетить. Но все их грандиозные планы разрушил один единственный вызов.

– Эй, Юнга! – раздался в коммуникаторе бодрый голос Джонатана Кука, капитана транспортного звездолёта Транзистор. – Собираешься отрабатывать своё честное звание!?

– В смысле, отрабатывать? – не понял, сбитый с толку неожиданным сообщением, Уно. – Вообще-то, я всегда «за». Что делать надо?

– Как что!?! – пробасил капитан. – Собирай свои манатки и в рейс! Отлёт завтра в восемь тридцать. Отсутствие по неуважительной причине не принимается! На космодроме надо быть к восьми!

– Так точно, господин капитан, но вы помните, что я буду не один?

– Кто бы сомневался, только чтобы эта девчонка больше не брала тот огромный чёрный чемодан! Ты меня понял?

– Так точно!

Капитан отключился. Юнга ещё не знал радоваться ему неожиданно поступившему приказу или расстраиваться из-за разрушенных планов на каникулы. Решив узнать мнение своих друзей, он сбросил им вызов.

– Эй, Гога, знаешь, где ты будешь завтра утром, примерно часов в восемь? – сходу задал он вопрос своему другу, как только тот вышел на связь.

– Конечно! – не растерялся Гога. – Я буду сидеть в кресле пилота на нашей звёздной яхте, или у тебя планы изменились? – подозрительно спросил он.

– Хочу тебя обрадовать, планы изменились у всех нас! – торжественно произнес Уно, а потом решил проверить, на связи ли девочка: – Лили, ты нас слышишь?

– Да, Уно, что у тебя опять случилось?

– Нас призвал... – он выдержал паузу, нагоняя таинственности.

– Кто, Кук, что ли? – не дождавшись, спросил Гога.

– Ну вот, весь сюрприз испортил, – расстроился Уно.

– А куда мы летим? – спросила девочка.

– Не знаю, только он сказал, чтобы мы были завтра на Транзисторе к восьми, а тебя, Лили, капитан персонально

просил не брать того чёрного монстра, в котором три таких как ты могут поместиться.

– Не волнуйся, он у меня теперь белый, – засмеялась девочка.

– Встречаемся завтра в терминале космопорта, – вздохнул Уно и отключился.

В назначенное время Уно, Гога и Лили прибыли к звёздной гавани, где толпились люди, которые прилетали, улетали, встречали, провожали, торговали и ещё неизвестно чем занимались. Оставалось только найти матроса Юджина, который должен был их встретить. Выглянув в большое окно здания космической пристани, они увидели транспортную тележку – мула с Транзистора. Та под завязку была загружена коробками и ящиками, а за рычагами управления дремал Юджин.

– Подъём, матрос! – заорал Уно над самым ухом ничего не подозревающего матроса, когда они спустились на взлётное поле.

Юджин вскочил, надавив при этом на рычаг телеги, та резко дёрнулась. Здоровенная коробка, лежащая на платформе сверху, покачнувшись, упала на бетонное покрытие. Матрос со злостью посмотрел на мальчика, который сам уже был не рад своей шутке и с выпученными глазами тарасился на упавший груз.

– Ты чего творишь!?! – заорал Юджин.

– А ты чего такой нервный? – сглотнув, спросил юнга. –

Я, надеюсь, там ничего хрупкого не было?

– Капитан тебе расскажет, – мрачно ответил матрос, сплюнул и почесал затылок.

– Я сейчас! – крикнула Лили и убежала обратно в терминал космопорта.

Через пару минут она вернулась, вертя на пальце браслет гравитационного манипулятора.

– Ладно, мальчики, спасибо потом скажете! – с довольной улыбкой сказала она и бросила браслет Уно.

Тот подхватил его и быстро нацепил на руку. Вернуть ящик на место было делом техники. Юджин оценивающе посмотрел на работу юнги. В целом он остался доволен, но вида не показал, просто кивнув головой. Лили сорвала с руки Уно браслет манипулятора и убежала возвращать его прежнему владельцу, когда она вернулась, все уже уместились на месте водителя, и девочке пришлось постараться, чтобы подвинуть Уно и Гогу, освобождая себе место. Наконец все разместились, и Юджин отправил нагруженного мула к их кораблю.

– Лили, а где ты манипулятор взяла? – спросил матрос.

– У полицейских попросила, – беззаботно ответила она.

– И что, они прямо так тебе его вручили? – усмехнулся Уно.

– Знаешь, как я уговаривать умею? – улыбнулась Лили.

– Догадываюсь...

– А куда мы летим? – Гога повернулся к Юджину.

– Это тебе капитан на брифинге расскажет, а я только

знаю, что у нас опять весь трюм под завязку забит оборудованием и припасами для колонистов.

Летающая платформа подплыла к трапу Транзистора. На его вершине, у открытого погрузочного люка, стоял Джонатан Кук, отсвечивая своей фирменной бородой, в форме лопаты.

– Чего так долго? – поинтересовался он, когда все спрыгнули с мула и подошли.

– Пришлось груз переключивать, – доложил матрос.

Капитан с подозрением посмотрел на Уно, догадываясь кто был причиной задержки.

– Юнга, приступить со своей командой к разгрузке мула, контроль на тебе, – Кук ткнул пальцем в Юджина. – До отлёта осталось... – он глянул на свой коммуникатор, – сорок две минуты.

Капитан развернулся и пошёл на мостик, а Уно, прыгнув на место водителя мула, надавил на рычаги и направил его внутрь корабля. Загнав платформу с грузом в трюм, он крикнул:

– Лили, тащи манипуляторы, они висят на складе, справа от двери!

Девочка убежала, а юнга оглядел битком забитый всяческими ящиками, катушками, тюками и прочей тарой грузовой отсек. Свободными оставались только проходы, отмеченные линиями на палубе, по которым можно было добраться до других отсеков корабля. Ширина этих проходов

позволяла впритирку протиснуться там на муле. Приметив малюсенькую свободную площадку между огромной катушкой кабеля и стеной, Уно подогнал туда гружёную платформу и вызвал Лили, та сообщила, что уже бежит обратно с парой браслетов.

Оценив размеры свободного пространства и количество груза на муле, Уно начал сомневаться, что всё поместится, а тут ещё и капитан сообщил о том, что до отлёта осталось двадцать пять минут. Время на разгрузку почти не оставалось. Юнга заметил, как у шлюза рядом с Гогой стоит злорадно ухмыляющийся Юджин и машет ему рукой, мол, давай, заканчивай быстрее. Подбежала Лили и отдала ему браслет манипулятора, а второй собралась надеть себе на руку, но Уно забрал и его.

Теперь у него на каждой руке было по браслету, двадцать минут до отлёта и под завязку нагруженный мул. Встав прямо перед ним, юнга расставил ноги, приняв максимально устойчивую позу, вытянул руки и активировал оба манипулятора, зацепив их гравитационными лучами корму грузовой платформы.

– Ты чего творишь!?! – второй раз за последний час заорал матрос и побежал к месту проведения нерегламентированных никакими инструкциями разгрузочных работ.

Но он не успел. Мул накренился, груз с его платформы беспорядочно посыпался на свободное место, частично перегородив проход. Махая руками, юнга двигал вертикально

стоявшей платформой мула, как лопатой, и сгрёб рассыпавшиеся по полу коробки, для верности прихлопнув их сверху всё тем же мулом.

Тут подбежал матрос и, схватив Уно за руку, отключил манипуляторы. Летающая телега упала рядом, чуть не отдавив мальчику ногу.

– Ты чего творишь!?! – настала очередь возмущаться юнге. – У тебя тут чего, запасная нога есть!?

Юджин понял, что сделал глупость, ничуть не меньшую, чем юнга, и, вздохнув, ответил:

– Нет, запасной ноги у меня нет, а сейчас марш на мостик, хулиган малолетний, и Лили с собой заberi, а браслет оставь.

– Сам такой! – Уно снял с руки и кинул Юджину один из манипуляторов. – Пойдём, Лили, тут нас не ценят.

– Мула забрать не забудь! – крикнул ему вслед матрос.

Юнга развернулся и бегом бросился к грузовой платформе. Запрыгнув на место водителя, он крикнул девочке, чтобы та шла к капитану, который только что объявил по внутренней связи, что вылет через десять минут, а сам, маневрируя на муле, погнал его наружу, через грузовой шлюз. Отправив телегу под днище Транзистора к месту его постоянного обитания, Уно со всех ног припустил на мостик, по пути догнав Юджина. Тот с неодобрением посмотрел на юнгу, но промолчал, так они молча поднялись по лестнице и одновременно зашли на мостик.

– Расчёт, занять свои места, – обернувшись к ним, прика-

зал капитан. – Разбор обязанностей супер-карга и изучение инструкций, мы оставим на обратный путь. Предполётный брифинг отменяется.

Гога и Лили уже сидели в своих креслах, выдвинутых из стены, Уно присоединился к ним, а Юджин пошёл на место пилота-оператора за пульт управления кораблём. Началась стандартная предполётная проверка, которая завершилась плавным взлётом.

– К Тронгейту! – скомандовал капитан Кук, и корабль, сверкнув листами обшивки, отправился в черноту открытого космоса.

Гога полез в свой коммуникатор, пытаясь успеть что-то посмотреть пока не пропала связь с информационным полем планеты.

– Тронгейт! – шепнул он Уно, – это недавно открытая планета на самой окраине Млечного пути, там только одно поселение колонистов. Суровые, наверное, ребята!

– Скоро узнаем, – скептически ответил юнга.

Вычислитель начал обратный отсчёт. Когда он дошёл до нуля, гравитационный конденсатор разрядился, создав пространственную аномалию, втянувшую в себя Транзистор со всем экипажем и грузом. Свет для команды привычно мигнул, и они увидели в иллюминаторе новую планету, новый мир, население которого составляло всего несколько десятков человек.

Белые шапки ледников венчали полюса планеты, суша,

покрывавшая одну сторону планеты единым материком, как корка, была испещрена нитками рек, небольшими морями и заливами. На другой половине Тронгейта раскинул свои воды от полюса до полюса огромный океан. Лагерь колонистов располагался в центре материка, день там был в самом разгаре. Задав нужные координаты, Транзистор начал посадку в точку, расположенную почти на самом экваторе, чуть севернее. Из корабля выдвинулись телескопические упоры шасси, и он мягко приземлился на подготовленную бетонную площадку, расположенную недалеко от лагеря. Сам лагерь находился на границе поля и леса, даже не леса, а скорее джунглей, со всеми необходимыми атрибутами: густая растительность, высокие деревья, яркие цветы, лианы. Это было похоже на то, как зелёная волна растительности накатывает на берега травяных полей.

Капитан, потянувшись в своём кресле, приказал:

– Команда, приступить к разгрузке, а я пойду с их начальником пообщаюсь!

– Куда грузить-то? – поинтересовался юнга.

Капитан зыркнул на него:

– Куда первый помощник прикажет, ясно? Следи за субординацией!

– Есть! – козырнул Уно, посмотрел на довольно улыбающегося Юджина и направился к выходу с мостика. – Пойдем, господин первый помощник, будем субординацию соблюдать.

Юджин вздохнул, уставшим взглядом посмотрел на капитана и пошёл вслед за юнгой, захватив с собой Гогу и Лили. В трюме Уно уже ждал их у грузового шлюза, готовый открыть его.

– Жми давай! – скомандовал матрос и юнга ткнул пальцем в красную кнопку открытия внутренней створки шлюза, а затем, забежав внутрь, открыл внешнюю дверь.

Воздух в районе стыка створок люка зашипел, выравнявая давление внутри корабля и снаружи. В шлюзовую камеру ворвался тёплый свежий ароматный поток атмосферы новой планеты, пахнувший травой. Уно вышел наружу и увидел, как от лагеря к ним летит большая грузовая платформа, на которой сидят несколько человек. Рядом с Уно встал капитан и приложил руку ко лбу, пряча глаза от яркого света солнца, стоящего в зените.

– Эй, матрос! – крикнул он в открытый люк. – Приступайте к разгрузке, а я в лагерь! – капитан спустился с трапа и отправился пешком на встречу с колонистами, но Уно обратил внимание, что в эту мирную картину не вписывается бластер, болтающийся на поясе Джонатана Кука.

Вышел Юджин в сопровождении Гоги и Лили. Гога, как обычно, особых эмоций не проявлял, зато девочка с восхищением разглядывала нетронутый зелёный мир.

– Совсем как у нас на Альфии, кругом леса и поля! – мечтательно произнесла она.

– Да, – вторил ей Уно, – только надо будет спросить у ка-

питана, зачем он с собой бластер взял.

– По инструкции положено, на новых мирах, – ответил Юджин. – Ладно, пошли готовиться к разгрузке, вон они, почти подъехали. Бери мула, будешь на нём груз в лагерь возить, а мы тут на погрузке останемся!

– Слушаюсь, товарищ начальник! – довольный мальчик побежал за грузовой телегой Транзистора.

В это время в шлюз заехала платформа колонистов. Люди на ней с удивлением посмотрели на трёх подростков, которые помогали матросу.

– Привет! – крикнул забавный улыбчивый толстячок, стоящий за рычагами управления. – Меня зовут Трой, а это, – он ткнул пальцем в своих спутников, – Гроверн и Муслим.

Юджин, в знак приветствия помахал им рукой, а тот, которого называли Муслимом, спросил, спрыгивая с телеги:

– Вы чего это на Тронгейт детский сад привезли?

Юджин молча пожал плечами, а Уно терпеть к себе такого отношения не стал. Метнувшись наружу, он вывел мул из-под днища транзистора и с разгону загнал его в трюм вслед за платформой колонистов, причём умудрился на ходу её развернуть, чтобы не маневрировать с грузом и остановился в сантиметре от носа Муслима, который с открытым ртом наблюдал, как мальчик водит транспорт. В итоге, шумно сглотив слюну, он поднял глаза на юнгу:

– Ты чего творишь!?! – заорал он.

– Не поверишь, как тебя там, третий раз за день это слы-

шу! – усмехнулся Уно. – Ещё вопросы к детскому саду есть?

– А он у тебя обидчивый! – крикнул Гроверн, с улыбкой наблюдавший за происходящим, сидя на платформе и настраивая манипуляторы.

– Он у нас вообще псих, особенно если ему стазис-излучатель дать, – с гордостью сообщил Гога, надевая свой браслет для работы с грузом.

– Ладно, давайте работать, – предложил Трой, и все приступили к разгрузке корабля.

Первым загрузили мула, за рычагами которого стоял Уно, тот вылетел наружу и стал ждать, пока нагрузят платформу колонистов. Та появилась через пару минут. Управлял ею Муслим, который подмигнул Уно.

– Ну что, не отставай! – и это он говорил чемпиону Альфии по гонкам на гравикапсулах и победителю этого сезона в большом марсианском ралли Пещеры и каньоны.

Спустить такого юнга не мог, но гонять с грузом ему не позволило суровое выражение лица капитана Кука, появившееся вдруг в его голове, но вот без груза... Поэтому он послушно поехал за колонистом к большому навесу, стоящему на краю лагеря. До него было чуть больше километра, который они проехали за пару минут. В последний момент Уно ускорился, подрезал Муслима и первым залетел на разгрузку. Пара ребят с гравитационными манипуляторами быстро разгрузили его мула, и отпустили мальчика, приготовившись к приёму следующего транспорта. Юнга остановил-

ся возле склада, ожидая, когда освободится Муслим.

– Чего ждёшь? – крикнул тот, вылетая из-под навеса.

– Хочу посмотреть, чего на самом деле стоят колонисты. Говорят, суровые ребята, а про тебя так не скажешь! – подзадорил Уно Муслима.

– Предлагаешь погоняться? – ухмыльнулся коренастый мужичок, его грузовая платформа была мощнее, а путь прямой, поэтому победа для него представлялась делом решённым.

– Точно! – крикнул Уно.

Муслим до упора вдавил рычаг, отвечающий за горизонтальную скорость, его платформа сорвалась с места, но Уно был гонщиком, его на такой ерунде было не поймать. Он был готов стартовать ещё раньше, поэтому, когда рука Муслима только начала движение, отклоняя рычаг, мул юнги уже на полном ходу сорвался с места и второй раз за день подрезал платформу колонистов, пристроившись перед ней. Не пропустить колониста вперёд себя было делом техники.

Иногда поглядывая вперёд, мальчик следил за тем, чтобы его не обошли, повторяя манёвры своего соперника. Тот, поначалу, не придавал значения выходке мальчика и попытался объехать его справа, но Уно тоже вильнул вправо, не дав себя обогнать, Муслим резко дёрнул рычаг влево, юнга туда же. До корабля оставалось метров триста и лицо колониста начало краснеть от злости, он начал понимать, что проигрывает и, совершив ещё несколько неудачных попыток обгона,

пошёл от безысходности и ярости на таран мула. Но Уно был готов и к этому, резко сбросив скорость своей платформы, он приподнял её корму, а когда под неё залетела грузовая площадка платформы Муслима, резко выдал максимальную мощность на вертикальный подъём, придавив нос транспорта соперника.

Колонист, не привыкший к таким неожиданным манёврам, среагировать не успел и, чтобы не закопаться в землю и совершить сальто через нос, был вынужден сбросить скорость, а Уно наоборот прибавил хода и первым залетел на разгрузку.

Команда Транзистора и другие колонисты с трапа наблюдали за гонкой и чуть посторонились, когда мимо них пронёсся мул, управляемый юнгой, а когда подъехал Муслим, Лили ехидно спросила у него:

– Ты в своём уме, соревноваться с победителем Больших марсианских гонок?

– Да ладно!?! – лицо Муслима и остальных колонистов вытянулось от удивления, став похожими на лошадиные. – Это что, Арно?

– Он самый! – довольно ответила Лили.

– Мы же смотрели запись заезда в визиуме, это было круто! – восхитился Трой.

Сконфуженный Муслим пошёл пожать мальчику руку со словами извинения, а тот, не желая портить отношения с колонистами сразу по прибытии, пожал протянутую руку.

Больше никто снисходительно на детей не смотрел, а разгрузка Транзистора вошла в ритм, и уже через час содержимое трюма было под навесом склада.

Туда подошёл капитан с каким-то мужчиной, таким же бородатым как и он. Оба оценивающе посмотрели на штабели ящиков, стоящих под крышей.

– Как заказывал, Боркадий, – довольно пробасил капитан Транзистора.

– Я знал, что на тебя всегда можно положиться, – тихо ответил руководитель группы колонистов, потом посмотрел на команду корабля, состоящую из матроса и трёх подростков. – Кук, я знаю, что это не моё дело, но давно ты детский сад с собой катать стал?

– Шеф! – вместо Кука ответил Трой. – Знаешь кто это?

Боркадий вопросительно посмотрел на своего подчинённого.

– Это же Арно, тот самый, который в больших марсианских гонках победил, мы ещё тогда заезд смотрели!

– Да ладно, Кук, чего он на твоём корыте делает? – изумился Боркадий.

– Юнгой у меня подрабатывает, вместе с товарищами, – довольно ответил Джонатан Кук. – Пока слушается, цены ему нет.

– Молодежь, что с ними поделаешь, – усмехнулся колонист. – Ветер у них в голове.

– Да.

– Ну что же, тогда приглашаю всех на обед, – позвал глава поселения колонистов.

Стол был накрыт прямо на улице персон на двадцать, включая команду Транзистора. На нём стояла запечённая туша какого-то животного, похожего на кабана, только с хвостом, как у крокодила. Ещё там стояли три графина с каким-то мутным напитком, несколько краях хлеба и две кастрюли, из-под крышек которых шёл пар.

– Всё своё! – похвастался Боркадий и поднял к лицу руку с коммуникатором. – Обед! Все на обед!

– А где остальные колонисты? – поинтересовался Кук, когда все расселись за столом и приступили к еде.

– На разведке, – ответил Боркадий. – С орбиты была составлена общая модель планеты, а теперь мы проводим исследования заинтересовавших нас участков.

– Что рассчитываете найти? – капитан с удовольствием поглощал горячую похлёбку, разлитую по большим чашкам из кастрюли, которую открыли первой.

– Да как обычно: полезные ископаемые, строительные материалы, драгоценности, в конце концов.

– Драгоценности? – насторожился Уно. – Какие?

– В основном алмазы, – повернулся к мальчику начальник отряда. – Нашли тут несколько потухших вулканов, надо будет обследовать их жерла, может есть чего полезного.

Похлёбка закончилась, и колонисты приступили к мясному блюду. Аккуратно нарезав жареную тушу на кусочки, они

каждому положили по шматку дымящегося мяса, а затем к основному блюду добавили ещё и каши из второй кастрюли.

– А кого мы кушаем? – вкрадчиво спросила Лили.

– Это дикий и опасный зверь, который водится в джунглях, – ответил Гроверн, округлив глаза для придания пущего эффекта. – Мы назвали его тройером, в честь того, кто поймал первое животное.

– Ну как поймал, – засмеялся Муслим, – А, Трой, помнишь, как свалился в их гнездо, придавив сразу двух?

Остальные, сидящие за столом, заржали, а Трой потёр бок.

– Вот вам смешно, а мне пришлось рану на спине зашивать.

– Не гунди, Трой, там просто царапина была! – улыбаясь, ответил ему крупный лысый человек с нашивкой медика на плече. – У тебя уже через час ничего не было.

– Да, Брил, а по ночам иногда болит, – обиженно ответил ловец тройеров.

– Скоро пройдёт, – пообещал врач.

– Кстати, начальник, – возмущённым тоном начал Муслим, – у меня прошлой ночью пропало две обоймы для бластера!

– Да ты, небось, их себе под подушку спрятал, а потом забыл! – загоготал Трой, который уже не выглядел обиженным. – Сходи проверь!

– Отставить, Трой! – приказал Боркадий. – Где они у тебя

лежали?

– Я вчера перед сном экипировку на утро собирал, всё сложил на подоконнике, а утром обойм уже не было, если это чья-то шутка, сообщаю: не смешно!

– Вот, Джонатан, уже не первый случай, – обратился к Куку предводитель колонистов. – Почти каждую ночь у кого-то что-то пропадает.

– А наблюдение?

– Только по периметру, но там всё чисто.

– Ну, разберётесь ещё, – дал свой прогноз капитан Транзистора. – А нам надо собираться в обратную дорогу. Спасибо за обед, мы пойдём.

Джонатан Кук встал из-за стола. Вслед за ним поднялись члены его команды, а Боркадий воскликнул:

– Как, уже уходите!? Оставайтесь, мы вам экскурсию организуем, прокатитесь на гравикапсуле над планетой, а вечером торжественный ужин, и уже с утра полетите по своим делам. Всё равно, я знаю, два рейса на один день не назначают.

– Капитан, ну давайте останемся, – запросилась Лили. – Слетаем на эту экскурсию, так здорово, наверное.

По выражению лица капитана Кука было видно, что и ему так сразу улетать не хочется, поэтому он, скривив недовольное лицо, пробурчал:

– Ладно, только отлёт в шесть утра, а отбой в девять вечера, ясно!?

– Так точно! – закивали его подчинённые.

– По альфийскому времени космопорта, – угрожающе уточнил Кук.

– Так оно же всего на час отстаёт от местного, – сообщил всем Гога, покопавшись в своём коммуникаторе.

– Я всё сказал! – закончил капитан и сел обратно за стол.

Боркадий поднял свой стакан, заискрившийся в свете солнца:

– Так давайте выпьем за наших гостей! А потом Трой прокатит вас на гравикапсуле по местным достопримечательностям!

Все отхлебнули из своих стаканов напиток жёлтого цвета, по вкусу напоминающий манговый сок, плоды которого в изобилии росли на Альфии. Потом, обсудив текущие дела в колонии и в галактике в целом, все колонисты, как по звонку, одновременно поднялись со своих мест и, пожелав друг другу удачи, отправились по своим делам. Трой подошёл к капитану Куку и позвал его вместе с командой следовать за ним. Они зашли за двухэтажное здание, построенное из белого бетона и пластиковых панелей, перед которым был накрыт стол, и увидели огороженную парковку для гравикапсул. Поместиться на ней могло штук десять, но сейчас стояло только четыре шестиместных летающих аппарата. Их экскурсовод подошёл к ближайшей и открыл прозрачный колпак.

– Прошу вас, располагайтесь, – произнёс он и первым за-

лез на место пилота. – Сейчас покажу вам нашу красотку!

Гравикапсула взлетела над лагерем и, совершив над ним круг почёта, поднялась на небольшую высоту, направившись в сторону джунглей, подступающих к поселению. Миновав кромку растительности, почти касаясь вершин деревьев, они летели, вспугивая мелких птиц, которые красочным веером разлетались в разные стороны и снова садились на ветки.

Насладившись ярким представлением, они поднялись выше и перед их взорами открылась прекрасная картина: бесконечное зелёное поле джунглей разрезала тонкой вьющейся линией голубая лента реки. Трой направил гравикапсулу именно к ней и уже на подлете спустился к самой воде, практически касаясь её и поднимая фонтаны брызг. Их капсула летела на приличной скорости, повторяя все изгибы русла, а в реке их сопровождали стайки рыб, которые иногда выпрыгивали на поверхность, чтобы посмотреть на тех, кто нарушил их покой.

Через пару километров река неожиданно закончилась отвесным обрывом, превратившись в красивейший водопад, поднимавший над собой облака разноцветных брызг, искрящихся в лучах солнца. Трой спустился и залетел в это облако, подставив прозрачный колпак гравикапсулы под удары капель, долетающих от основного потока. Те забарабанили по стеклу, создавая затейливую мелодию.

– Ну как вам? – повернувшись к своим спутникам, спросил экскурсовод.

– Потрясающе! – ответила за всех Лили.

Дав ещё немного послушать мелодию водопада, Трой вывел капсулу на открытое пространство и, совершив подъём по спирали, направился к дому. Весь полёт занял пару часов, поэтому в оставшееся до ужина время капитан решил провести обучение команды Транзистора навыкам такелажных работ и проверку знаний инструкций супер-карго. С такелажными работами все, кроме Лили, справились на отлично, но вот с обязанностями ответственного за груз был знаком только Юджин, который назубок отчеканивал ответ на любой вопрос Джонатана Кука.

– Учитесь, салаги, как надо знать свои обязанности! – рыкнул на ребят капитан, приведя в пример матроса, после того, как Уно ответил, что для крепления груза надо прижать его сверху гравитационным полем, хотя достаточно было закрепить эластичным тросом.

– Так дайте хотя бы время на подготовку, – взмолился Гога после очередного неудачного ответа и обещания капитана разжаловать его в полотёры.

– На суше надо было методички читать, а не в рейсе! – зарорал капитан, но потом посмотрел на коммуникаторе время – был уже почти вечер – и сменил гнев на милость. – Ладно, на сегодня хватит, пошли ужинать!

Ужин на свежем воздухе в компании колонистов прошёл так же весело, как и обед. Ели овощи, приготовленные на пару, остатки тройера поделили на всех, а запили всё отлич-

ным ароматным чаем, заваренным на местных травках. После ужина капитан с предводителем колонистов удалились в кабинет к последнему для разрешения спора о том, в какой сезон лучше снимать гроздь винограда на Юве. Оставшаяся команда Транзистора получила у Троя ключи от своих комнат в здании, перед которым они накрывали стол и которое оказалось жилым домом с двумя десятками индивидуальных комнат. Посоветовавшись, Уно, Гога и Юджин, отправились в комнату юнги осваивать новую игровую консоль Ментал-Вариор, которую ему подарила администрация Милиума за поимку бандитов, а Лили пошла к себе, читать очередную умную книжку.

Битва с жуконогами была в самом разгаре, когда сквозь рёв монстров ребята услышали истошный крик девочки, раздавшийся за стеной. Мгновенно бросив игру, они понеслись на выручку к Лили, но, забежав в незапертую комнату, обнаружили только валяющуюся на полу книгу и открытое настежь окно. Уно подошёл к нему и выглянул наружу.

– Лили! – позвал он, но ответом была тишина.

– Капитан, у нас проблемы! – вызвал Джонатана Кука матрос.

– Что ещё!? – раздался недовольный голос капитана из коммуникатора Юджина.

– У нас Лили пропала! – заорал Гога.

– Как пропала? Вы где?

– У неё в комнате.

– Ждите, ничего не предпринимайте, скоро будем!

Через пару минут запыхавшиеся Кук и Боркадий прибежали в комнату девочки. Пока капитан осматривал обстановку, пытаясь найти улики, начальник колонистов вызвал дежурного по лагерю и приказал ввести в действие чрезвычайный протокол. Раздался вой сирены, по периметру и внутри лагеря зажглись прожекторы, ярко осветив всё пространство.

Гога в это время колдовал со своим коммуникатором, пытаясь произвести какие-то манипуляции с небольшой складной параболической антеннкой, которую он подключил к нему. Вытянув руку с антенной перед собой, он начал ходить по комнате, что-то бормоча себе под нос, потом ругнулся и сказал, что ему надо на крышу. Все, понимая, что у мальчика что-то наклёвывается, пошли за ним. На крыше Гога выбрал самую высокую точку, залез на неё и стал водить антенной в разные стороны, следя за показаниями коммуникатора.

– Есть! – закричал он. – Есть, пеленг коммуникатора Лили!

Мальчик показал в сторону джунглей.

– Трой, давай гравикапсулу на крышу жилого модуля! – приказал Боркадий.

Через полминуты с парковки за домом взлетел один из стоящих там аппаратов, поднялся метров на сто и спланировал на плоский свободный участок крыши. В капсуле, помимо Троя, уже сидели Гроверн и Муслим, а на свободном

кресле лежал целый арсенал оружия.

– Трой, ты останешься в лагере за главного, – приказал Боркадий, выгнав толстячка из аппарата, а сам, вместе с Куком, сел в летающую машину.

– А ты чего ждешь!?! – прикрикнул капитан на Гого. – Лезь сюда, кто дорогу показывать будет?

В итоге шестиместная гравикапсула с пятью спасателями, направляемая Гогой, улетела в темноту.

Юджин грустно посмотрел ей в след, почесал голову, посмотрел на Уно, и лицо матроса озарилось идеей:

– А ведь правильно, пустота его забери! – заорал он и побежал с крыши.

– Чего правильно? – стараясь не отставать, спросил на бегу юнга, когда они, прыгая через три ступеньки, неслись вниз по лестнице.

– Радар Транзистора можно настроить на частоту коммуникаторов!

– И мы сможем наблюдать за ними, – подхватил идею юнга.

Парочка выбежала наружу и бросилась к навесу, где стояла их транспортная платформа. Запрыгнув на мула, Юджин встал на площадку для груза, а Уно за рычаги управления.

– Вычислитель, приготовить корабль к взлёту, полёт в атмосфере, – приказал матрос, пока они неслись к шлюзу Транзистора, выжимая всё, что можно из летающей телеги, а после связался со спасательной командой: – Капитан, гово-

рит Юджин, выходим на Транзисторе к вам в поддержку, будем осуществлять навигационное сопровождение операции с воздуха.

– Принял, приступайте! – скомандовал Кук.

Бросив телегу рядом с грузовым люком, матрос с юнгой забежали по трапу внутрь. Пробежав через шлюз, Юджин хлопнул ладонью по большой красной кнопке справа от прохода и закрыл люк. Поднявшись на мостик, матрос прыгнул в своё кресло за пультом управления кораблём, а Уно, не задумываясь, уселся в капитанское кресло, стоящее по центру.

– Ручное управление, – приказал юнга, но корабль не спешил выполнять его указание.

– Для выполнения операции необходимо подтвердить авторизацию, – бесстрастно сообщил вычислитель.

– Подтверждаю! – со своего места крикнул Юджин. – Уно Арно, юнга.

– Исполняю.

Из подлокотников капитанского кресла появились небольшие рычаги управления кораблём. Уно с опаской взялся за них – управлять таким большим кораблём ему ещё не доводилось, но он видел, как это делал капитан на Лудусе, поэтому решил, что ничего сложного быть не должно.

– Готов? – спросил он у матроса, тот кивнул головой, и юнга аккуратно потянул на себя рычаг горизонтальной скорости.

Транзистор послушно взлетел. Подняв корабль на пару

километров вверх, Уно остановил его и на небольшой скорости направил в ту сторону, куда улетела капсула со спасателями. Юджин в это время возился с настройками радара и, в конце концов, у него получилось. Проектор вывел перед ними объемную модель участка планеты, расположенного под кораблём, на голограмме, помимо ландшафта были указаны ещё и точки, плавно следующие попутным курсом с Транзистором.

– Это коммуникаторы спасательной команды, – сообщил Юджин, разглядывая интерактивную карту.

– А где Лили?

– Надо лететь дальше, этот радар может сканировать только поверхность под кораблём.

Юнга поднял Транзистор ещё на несколько километров вверх, увеличив участок обзора, и отправил корабль прежним маршрутом вперёд. Ещё одна точка на карте появилась практически сразу же.

– Вот она! – крикнул Юджин и вызвал Кука. – Капитан, сигнал коммуникатора Лили в двух километрах от вас, следуйте прежним курсом.

– Понятно, продолжаем следовать прежним курсом, – подтвердил тот.

Вдруг метка, показывающая местоположение девочки, мигнула, матрос с юнгой насторожились. Точка мигнула ещё раз и погасла: сигнал пропал.

– Вычислитель, зафиксировать последние координаты

сигналы и отправить их на коммуникатор капитана, – приказал Юджин, а сам уже снова вызывал Кука. – Шеф, сигнал пропал, я отправил вам его последние координаты.

– Хорошо, продолжайте наблюдение, вдруг он снова появится, а мы произведём разведку по этим координатам.

Уно с Юджином наблюдали, как спасательная команда приблизилась к тому месту, где пропал сигнал Лили, и начала кружить над ним, потом отлетела на несколько сотен метров обратно в сторону лагеря и замерла.

– Мы приземлились на небольшой поляне, – сообщил капитан. – Дальше пойдём пешком, с воздуха ничего интересного не обнаружили, попробуем с земли. Юджин, продолжайте наблюдение, если что-то увидите – немедленно сообщайте, конец связи.

Точки на карте не спеша двинулись по заданным координатам, а на Транзисторе напряжённо за ними наблюдали. Вдруг все члены команды спасателей замерли на месте, а через какое-то время их сигналы, как и от коммуникатора Лили, пропали с карты.

– Ничего не понимаю, – занервничал Юджин. – Вычислитель, просканировать весь диапазон.

– Радиосигналы на любой частоте выше уровня шумов из данного района отсутствуют, – доложил тот.

– Капитан, – юнга попытался вызвать Джонатана Кука, но в ответ ему была тишина.

Тогда мальчик взялся за рычаги управления и спикировал

к месту, в котором пропали уже шесть человек. Включив посадочные огни, он осветил кроны густорастущих деревьев, но дальше разглядеть ничего не удалось, океан листьев отлично прятал свои тайны.

– Надо возвращаться в лагерь, – решил Юджин. – Оттуда попробуем организовать ещё одну спасательную операцию.

Уно, с тяжёлым сердцем, начал уводить Транзистор от этой проклятой точки в джунглях. Матрос, пока они летели обратно, сходил в каюту капитана и принёс оттуда два бластера и два стазис-излучателя, которые они повесили себе на пояс. Приземлившись на площадке возле лагеря, они выбежали из корабля, запрыгнули на стоящего рядом мула и на максимальной скорости поехал к двухэтажному дому, где были их комнаты. Чрезвычайный штаб был организован на первом этаже в холле. Сейчас там сидел только Трой и грустно смотрел на свой коммуникатор.

– Спасательная команда пропала! – с ходу закричал Юджин и плюхнулся на стул, стоящий рядом. – Просто пропали с радаров и всё.

– Знаю, – ворчливо ответил колонист. – Боркадий уже двадцать минут на связь не выходит.

– Так надо что-то делать! – возмутился Уно. – Надо организовать ещё одну спасательную операцию, надо их выручать! Чего вы сидите, там же ваш командир, почему вы ничего не делаете!?

– Юноша, – исподлобья глянул на него Трой, – не шуми-

те, не у себя на корабле. Во-первых, по уставу колонистов запрещено проводить спасательные операции в тёмное время суток, если отсутствует прямая угроза всему отряду, а она отсутствует, а во-вторых в индивидуальном порядке начальник отряда – в отсутствие Боркадия это я – может принять решение о проведении подобной операции, но, опираясь на пункт один, делать этого я не буду и остальным колонистам не позволю.

У Уно с Юджином аж челюсти отвисли от такого бюрократического подхода.

– Но, – продолжил Трой, – хотел бы вам сообщить, что вы не являетесь членами отряда колонистов, а потому вольны делать всё, что вам заблагорассудится. Вы меня понимаете? – он внимательно посмотрел на матроса и юнгу. – Понимаете?

– Капсулу взять можно? – мрачно спросил Уно.

– Нет, это собственность колонистов, но у вас есть отличный мул.

– Тогда мы пошли, – Юджин встал со своего стула и направился к выходу, юнга, скривив Трою рожу, последовал за ним.

– Поддерживайте со мной связь! – крикнул им вслед колонист, но ему никто не ответил.

Запрыгнув обратно на свою телегу, остатки команды Транзистора решили провести совещание, но всё свелось к тому, что надо ехать спасать, а как – разберутся на месте.

– У нас на корабле есть удалённое управление? – спросил

юнга, пока они с невыносимо медленной скоростью ползли к джунглям.

– А тебе зачем?

– Пусть над нами летит и дорогу освещает, всё спокойнее, когда корабль рядом.

– Вычислитель, – через коммуникатор связался с ним матрос, – задраить люк, подняться на высоту сто метров, включить прожекторы и следовать за сигналом моего коммуникатора.

– Исполняю.

С посадочной площадки бесшумно взлетел огромный грузовой корабль и, включив всё какое можно было освещение, подлетел к мулу. Светло стало, как днём. Ориентируясь по показаниям своего встроенного в коммуникатор навигационного устройства, Уно направил Мула в чащу джунглей, вспомнив, как он уже однажды ездил так на Земле, только там росли сосны да берёзы, а здесь какие-то деревья с длинными высокими стволами и густой кроной. Всё пространство между деревьями заполняли кусты и высокая трава – пешком пройти здесь было не реально, но на муле, который яростно подминал под себя все мелкие растения, это труда не составляло.

Тот путь, который занял у спасательной команды, летевшей на гравикапсуле, минут пятнадцать, они преодолели, петляя между стволами, за сорок. Свет от прожекторов Транзистора, с трудом пробиваясь сквозь листву, создавал

причудливые световые узоры на местном пейзаже и вспугивал мелких насекомых и птиц, которые с криком разлетались в разные стороны. Вскоре перед глазами Уно замаячил просвет в деревьях, куда он и направил мула. Юджин достал бластер, приготовившись атаковать любого неприятеля, но поляна, на которую они выехали, была пуста, только по её центру стояла пустая шестиместная гравикапсула – транспорт предыдущей спасательной команды.

– Что будем делать? – спросил матрос, когда юнга остановил мула рядом с летающим аппаратом.

– Ты знаешь, мне кажется, если мы пойдём вслед за капитаном, то, скорее всего повторим его судьбу, и Трой с утра будет искать уже восемь человек.

– Согласен, какие идеи?

Юнга задумчиво посмотрел на пустую капсулу, на джунгли и, как бы про себя, проговорил:

– Чё-то я давно на гравикапсулах не гонял, – потом повернулся к Юджину: – Идея такая, будем использовать эффект неожиданности...

Пространство между деревьями, подсвеченное прожекторами космического корабля и фарами летающей машины, вполне позволяло маневрировать на высокой скорости. Это было даже проще, чем на арене для гонок петлять между препятствиями. Поэтому, разогнавшись как следует, Уно пролетел через то место, где пропала спасательная команда и Лили, но там было пусто. Ещё раз сверившись с показани-

ями навигатора, он развернулся и совершил пролёт по тому месту, но поднявшись ближе к верхушкам деревьев.

– Смотри, смотри! – закричал Юджин, тыкая пальцем куда-то вверх, откуда пробивался свет прожекторов Транзистора.

Уно поднял голову и увидел какие-то непонятные шары, висящие на ветках. Притормозив, он подлетел к ним и уже собирался открыть прозрачный колпак кабины, как на него сверху упало небольшое насекомое, похожее на паука, но размером с крысу. Оставив за собой след жёлтой слизи, отчаянно перебирая всеми восемью лапами, существо сползло со скользкого сферического колпака и полетело вниз, но не разбилось, а надув у себя на спине большой чёрный мех, на котором проступил ярко зелёный узор в форме креста, мягко спустилось на землю, сдуло воздушный шар и снова побежало на дерево.

– Что это было? – спросил юнга, с отвращением разглядывая след из жёлтой слизи, оставленный тварью.

– Кажется, нас хотели отравить, – ответил матрос.

– Ты знаешь, мне чего-то расхотелось его открывать, – Уно постучал пальцем по прозрачной поверхности колпака, проверяя, не начал ли тот растворяться под действием непонятного вещества, но тот был, как обычно, прочен.

– Эй, Трой! – вызвал колониста Юджин. – Чего это за пауки с воздушными шарами на нас набросились?

– Не знаю, – после небольшой паузы ответил тот. – Мы с

такими ещё не сталкивались.

Юджин отключил канал связи, достал из-под кресла мощный фонарь и направил его луч на крону дерева, раскинувшуюся над ними, осветив болтающиеся на деревьях шары. Те поблёскивали серебристыми нитями, из которых были сплетены. Внутри каждого шара вполне мог поместиться человек. Всего шаров было шесть, по числу пропавших, поэтому решение надо было принимать прямо здесь и сейчас.

– Давай так, – скомандовал Юджин, доставая короткий острый нож, который он прятал за берцем своего правого ботинка. – Сейчас открываем колпак, ты отстреливаешь всех, кто попытается на нас прыгнуть, а я разрезаю этот шар.

Юджин открыл колпак, Уно вскинул бластер и стал караулить местную фауну, но никого не было. Матрос поднял гравикапсулу так, чтобы плетённый серебряными нитями шар находился прямо над ними, и уже собрался сделать первый надрез на его нижней части, как Уно закричал:

– Стой! А если это их гнездо?

– И что ты предлагаешь? – Юджин нерешительно замер.

– Пригнись, – юнга достал стазис-излучатель и, выставив его на максимальную мощность, выстрелил в этот странный плод, висящий прямо над ними.

Заряд попал точно в цель, и искорки стазиса, разбежавшись по поверхности шара, затекли внутрь. Уно с удовлетворением посмотрел на результат, но потом, подумав, выстрелил ещё раз и только тогда кивнул матросу. Тот одним

уверенным движением сделал надрез и отпрыгнул в сторону. Края оболочки разошлись и оттуда вывалился замороженный Муслим, а вслед за ним ещё и три тушки пауков, тоже находящихся в стазисе. Выглядел «новорожденный» вполне достойно, только был слегка бледноват, но пульс прощупывался ровный.

Юджин уложил колониста на кресло гравикапсулы и уже собрался перегнать её к следующему шару, который болтался метрах в десяти, как Уно краем глаза заметил движение в ветвях и машинально выстрелил. Пучок плазмы попал точно в цель и паук, который пробирался поближе ним, с хлопком испарился.

– Один – ноль в пользу хомосапиенсов! – весело крикнул мальчик.

– Рано радуешься, – серьёзно сказал Юджин и перегнал капсулу к следующему шару. Теперь он сам, перед тем как вскрывать шар, обработал его из стазис-излучателя.

– Давай делать ставки, – предложил Уно. – Кто, по-твоему, там сейчас окажется?

– Ты совсем ополоумел? – прикрикнул на него матрос, – какие ставки, следи давай, чтобы никакая мерзость на нас не прыгнула. Кстати, ставлю на капитана.

– А я думаю, что будет Гога.

Юджин вскрыл шар и оттуда выпала Лили и несколько пауков. Пауков отправили за борт, а Лили уложили на кресло рядом с Муслимом. Таким же образом освободили из пле-

на оставшихся: Гогу, капитана, Боркадия и последним вытащили Гроверна. С каждым спасённым из шара выпадали застывшие пауки, которых сразу же выкидывали, пока Уно не предложил взять нескольких для анализа. Матрос, скривившись, согласился, спрятав пару тварей в аптечный бокс, который хранился на каждой капсуле, надёжно закрыв его на защёлку.

Разместив всех в креслах и на полу между ними, Юджин закрыл колпак капсулы и уже собирался направиться к лагерю, когда Уно предложил очередную отличную идею:

– Давай обратно полетим на Транзисторе, доберёмся гораздо быстрее.

– Вычислитель, – матрос вызвал корабль, оценив идею юнги, – открыть грузовой люк.

– Исполняю, – раздалось в ответ.

Юджин направил гравикапсулу почти отвесно вверх и проткнул густую крону дерева, вспугнув её пернатых обитателей, которые облаком поднялись над кораблём. До транзистора было рукой подать, и уже через пять секунд летающая машина приземлилась в шлюзовой камере транспортника. Оставив гравикапсулу с обездвиженными людьми, юнга с матросом, побежали на мостик, а Юджин ещё и шлюз запечатал – на всякий случай.

Поднявшись, матрос сел на место капитана, перевёл корабль на ручное управление и полетел к лагерю, а Уно в это время встал у центрального иллюминатора и начал вызывать

КОЛОНИСТОВ:

– Трой, приём! – крикнул он в коммуникатор.

– Трой на связи!

– Вызывайте вашего медика к посадочной площадке, мы возвращаемся с нашими людьми, они в стазисе, и, возможно, отравлены.

– Принял, Брил будет ждать вас!

Транзистор приземлился в лагере через несколько минут, а здоровяк в белом халате и с большой сумкой через плечо уже ждал их, стоя рядом с мачтой прожектора. Когда люк открылся и выдвинулся трап, он бросился внутрь. Первым делом он вытащил из гравикапсулы Лили и положил её на пол, достал из своей здоровенной сумки переносную медстанцию и подключил её к запястью девочки, та, взяв образцы крови, измерив пульс и проведя ещё какие-то операции, выдала заключение: пациент находится в состоянии стазиса, а также под воздействием сильного транквилизатора органического происхождения. Потом ещё немного пожужжав, прибор выдал перечень рекомендаций. Брил внимательно их прочитал, повернулся и сообщил только что прибежавшим остаткам команды корабля в лице матроса и юнги:

– Так, я думаю, что всё будет в порядке, сейчас я вколю каждому по дозе универсальной сыворотки, и через десять минут все будут как огурчики!

– Как кто? – не понял Уно.

– Огурчики, молодой человек, огурчики!

– Ну, теперь всё понятно, – развёл руками юнга. – Огурчики!

Выяснения о том, какие такие огурчики, прервал удар по внешней обшивке корабля, который эхом разнёсся по всему трюму, потом ещё один и ещё. Юджин выскочил из шлюза наружу и приказал вычислителю направить прожекторы вверх. В их свете матрос увидел огромную клубящуюся тучу, висящую над Транзистором. Она медленно опускалась на корабль. Присмотревшись, матрос понял, что это птицы, сотни, тысячи птиц, которых они испугивали с крон деревьев, когда летали над джунглями. Теперь они собрались в гигантскую стаю и, наверное, решили отомстить.

По крыше Транзистора забарабанила дробь, когда пернатые атакующие стали с разгона биться о неё своими клювами, при этом многие после удара падали на землю рядом с кораблём, не подавая признаков жизни. Пнув одну такую птичку, упавшую рядом с ним, матрос увидел, что у неё под брюхом сидит тот самый паук с воздушным шаром на спине. С омерзением оттолкнув этот симбиоз подальше от трапа, Юджин зашёл внутрь и закрыл люк.

– Ну как дела, доктор?

– Нормально, укол скоро начнёт действовать. Что там происходит?

– Похоже, что мы разозлили каких-то местных зверушек, и они решили нас наказать, но я думаю, корабль выдержит, а они свои клювики обломают.

– Так это птицы?

– Да, а на каждой по десантнику с воздушным шаром и зелёным крестом.

– Чего? – тут уже не выдержал Уно и бросился на мостик.

Он вбежал туда как раз в тот момент, когда облако птиц полностью накрыло корабль. Острые белые клювы с силой стучали в иллюминатор, грозя его расколоть. Грохот из трюма доносился даже сюда, поэтому, решив, что пора действовать, юнга уселся на место капитана и приказал вычислителю взлететь на пять километров. Тот сначала заартачился, мол, нет авторизации, тогда мальчик приказал перевести корабль на ручное управление, а вот на это права у него уже были. Из подлокотников кресла появились рычаги управления, и корабль, управляемый Уно, взлетел вертикально вверх, оставив облако сумасшедших птиц далеко внизу.

Остановившись, юнга приказал вычислителю включить радар и увидел, как плотно сбитая стая птиц, кажущаяся единым организмом, покружила над лагерем и полетела на восток, в сторону джунглей.

– Ты чего творишь? – уже неизвестно в который раз услышал эту фразу в свой адрес Уно, когда Юджин поднялся на мостик. – Зачем взлетел?

– Была угроза нарушения целостности конструкции корабля! – мудро ответил юнга.

– Чего?

– Иллюминатор эти пташки чуть не раскокали, так понят-

нее?

– Понятнее. Это что? – матрос ткнул в трёхмерное изображение поверхности под кораблём.

– Так вот, это те самые пташки, которые чуть Транзистор не ухлопали, вон драпанули на восток.

Матрос подошёл к иллюминатору, покрытому неглубокими царапинами, оставшимися от встречи с крепкими клювами. Глянув вниз, он, в лучах восходящего солнца, увидел удаляющееся облако, свет всеми цветами радуги переливался на крыльях тысяч птиц, придавая причудливый окрас всей стае.

На мостик поднялся капитан, потирая голову. Увидев юнгу, сидящего в его кресле, он сморщился ещё сильнее и, молча подойдя к своему законному месту, за шкирку высадил Уно, а сам плюхнулся вместо него, растирая виски большими пальцами.

– Матрос, доложить, что здесь происходит, – тихо приказал он.

– После вашего исчезновения... – начал Юджин, но Уно его перебил.

– Капитан, я считаю, что надо организовать преследование этой стаи, которая нас атаковала!

– Нас что, ещё и атаковали? – лицо капитана стало напоминать сушеный финик. – Какие повреждения?

– Без повреждений, капитан, надо их преследовать, пока не ушли, – ещё настойчивее нажимал мальчик.

– Ладно, садись, я сейчас всё равно не боец, – капитан встал с кресла. – Заметь – пока не боец, но скоро приду в себя и разберусь в том, что вы тут устроили.

– Вас спасли, вот, что мы тут устроили, – проворчал юнга, залезая в кресло и берясь за рычаги.

Капитан пошёл к иллюминатору, а Уно на малом ходу направил корабль вслед за переливающимся облаком птиц. Погоня не спеша продолжалась минут тридцать, на мостик уже поднялись Брил, Лили и оставшиеся члены провальной спасательной экспедиции. Они встали рядом с Куком и бурно обсуждали то, что с ними приключилось. Выяснилось, что Лили похитили, когда она открыла окно, чтобы подышать вечерним воздухом.

– В комнату залетела птица и села на подоконник, я захотела её погладить, а у неё из-под брюха выпрыгнула какая-то чёрная зверушка и брызнула в меня чем-то гадким. Всё, больше я ничего не помню, очнулась уже на Транзисторе.

После этого Гога рассказал девочке, как они организовали спасательную операцию, следуя за сигналом её коммуникатора, а потом вышли на поляну, где на них внезапно напали.

– Мы пришли на то место, где последний раз фиксировали сигнал твоего коммуникатора, я начал проверять с земли, где он может быть, как вдруг на нас сверху пошёл дождь из этой жёлтой слизи и всё, я пришёл в себя, как и ты, уже на Транзисторе.

– Надо выяснить, где гнездо у этих птичек, а то нам тут жизни от них не будет, – произнёс Боркадий, а Муслим и Гроверн согласно закивали.

Уно, после часа полёта, прилично наскучило монотонное преследование, и он предложил Юджину себя подменить, матрос, не споря, занял место капитана и продолжил управлять полётом. Юнга, поработав локтями, освободил себе место у иллюминатора, расстояние до стаи птиц было около километра.

– Гога, у тебя ведь в коммуникаторе есть сканер, можешь увеличить какую-нибудь одну зверюшку из этой кучи?

– Без проблем, – Гога направил свою руку с устройством на запястье в сторону птиц, понажимал на голографические кнопки интерфейса, и перед ним появилась объёмная проекция пернатого, машущего своими крыльями.

Птица, как птица, только под брюхом у неё болтался тот самый паук, который доставил всем столько проблем.

– Капитан, мы можем так очень долго лететь, может быть попробуем ускорить процесс? – спросил юнга.

– Какие будут предложения? – с подозрением спросил Кук, представивший себе Транзистор, таранящий облако птиц.

– Сейчас покажу, – Уно подбежал к Юджину. – Дай микрофон от внешних динамиков.

Прицепив его к себе на воротник, юнга подошёл к иллюминатору. Набрав полную грудь воздуха, он издал дикий

крик, вперемешку с рычанием, свистом, улюлюканьем и цоканьем. Усиленный динамиками вопль разнёсся по окрестностям. Птицы быстрее замахали крыльями, стараясь улететь подальше, но мальчик не останавливался и продолжал орать, пугая пернатых.

Тут произошло то, чего никто не ожидал. Птица, чье изображение было выведено на проекторе у Гоги, сложила крылья, вытянула вперед голову, приняв форму обтекаемого снаряда, а сзади, из паука, висевшего под ней, вырвалось пламя, превратившееся в реактивную струю, оставляющую за собой тонкий белый след. Судя по количеству таких следов подобный манёвр проделали все птицы. Они набрали сумасшедшую скорость, а Транзистор нёсся за ними, стараясь не отставать.

Через несколько минут материк закончился и начался океан, стая продолжала лететь над тёмной водной гладью, создавая завихрения на поверхности и поднимая небольшие волны, расходящиеся в разные стороны. Гонка продолжалась ещё час. Все, кто находился на мостике, с напряжением следили за её развязкой. В итоге, птицы, сбросив скорость, пошли на посадку на одинокий остров, обильно покрытый всевозможной растительностью, и скрылись там.

Транзистор завис возле береговой линии на небольшой высоте.

– Итак, Боркадий, – капитан посмотрел на предводителя группы колонистов, – кажется, гнездо мы нашли, что будем

делать дальше?

– Самым очевидным вариантом, было бы разнести его ко всем жуконогам, но мы же цивилизованные люди, – усмехнулся колонист. – Предлагаю осмотреть остров.

– Ты хочешь приземлиться в гнезде у этих ядовитых тварей и прогуляться там?

– Ну, у вас же есть скафандры, так давайте отправим разведгруппу, одетую в них, вооружим их как следует...

– Я своими людьми рисковать не буду.

– Так вон, давай Муслима с Гроверном отправим...

Пока руководители препирались, решая, как поступить, с острова поднялась и полетела в направлении корабля ярко красная с зелёными полосками вдоль тела птица. Она была размером с человека, а её яркий, похожий на змею, хвост развивался на ветру и тянулся далеко за ней. Гость с острова подлетел к Транзистору, совершил вокруг него несколько кругов почёта и приземлился на небольшом уступе с внешней стороны, прямо перед центральным иллюминатором мостика. Все замерли в ожидании. Птица одним глазом посмотрела через стекло внутрь корабля, потом легко постучала в него жёлтым клювом и, взмахнув огромными крыльями, спикировала на берег. Усевшись там, она замерла в ожидании.

– Мне кажется, нас зовут на переговоры, – выдал Юнга. – Предлагаю приземлиться и выяснить чего хотела эта пташка.

– Поддерживаю, – согласился капитан, а Боркадий кивнул

головой.

Уно, взявшись за рычаги управления, плавно посадил корабль на песчаную полосу суши между океаном и джунглями, окаймляющими пляж, рядом с птицей, которая, деловито раскачиваясь, потопала к Транзистору.

– Мы с Боркадием надеваем скафандры и выходим встречать нашего гостя, все остальные, кроме Юджина и Лили, которые остаются на мостике, будут нас прикрывать, – начал планировать операцию Джонатан Кук. – Всем проверить своё вооружение.

Каждый покрутил в руках висевший на поясе бластер, проверив ёмкость магазина и заряд батареи, затем стазис-излучатель. Убедившись, что у всех всё в порядке, капитан вслед за Боркадием спустился в трюм корабля. Там, остановившись перед шлюзом, Кук вывел на свой коммуникатор изображение с системы наблюдения, которая показала, как птица расхаживает перед грузовым люком. Как будто что-то почувствовав, их гость вспорхнул к люку и дважды стукнул в него клювом.

– По моему, он хочет зайти к нам в гости, – усмехнулся Боркадий.

– Разбежался! – процедил капитан. – Так я и пустил его к себе на корабль.

– Может на корабле встретиться было бы безопасней, проведёшь потом дезинфекцию и всё в порядке, – предложил Боркадий. – А то совсем мне не хочется лишний раз шлять-

ся по этому острову.

– Сам же предлагал разведку провести? – заржал во весь голос капитан, его смех эхом разнёсся по всему трюму.

– Обстоятельства изменились, видишь, теперь парламентар сам к нам пришёл, зачем теперь зря рисковать?

– Ну ладно, но если что, сам корабль чистить будешь.

– Договорились.

– Юджин, – вызвал матроса капитан, – открой внешний люк, а жилой модуль заблокируй, если что улетай отсюда куда подальше, понял?

– Так точно, куда подальше.

Внешняя дверь, ведущая в шлюзовую камеру, открылась, а на песок пляжа спустился трап. Птица поднялась по нему, обошла припаркованную прямо по центру шлюза гравикапсулу и подошла к внутренней двери. С той стороны, через прозрачное окно в люке, на неё настороженно смотрели семь пар глаз. Снова два раза стукнув клювом в дверь, птица стала ждать, когда ей откроют.

– Так, Боркадий, лезем в скафандры, – капитан достал из ниши в стене, расположенной рядом со шлюзовой дверью, два скафандра, один взял себе, другой протянул колонисту.

Переговорщики быстро натянули на себя герметичные костюмы, надели шлемы и подошли к шлюзовой камере. Остальные отошли от них на безопасное расстояние. Капитан нажал на красную кнопку и люк открылся.

Птица осторожно сделала несколько шагов и остановилась

перед капитаном. Они были одного с ней роста, и гость, повернув голову, одним глазом внимательно посмотрел на Кука.

– Этого не может быть, – через несколько секунд произнёс капитан. – Решение принимать не мне, но я думаю, что мы согласны! – сказал, обращаясь к птице, капитан.

Та перешла к начальнику отряда колонистов и уставилась теперь на него. Тот в итоге только ошарашенно кивнул.

– Подойдите по очереди все сюда! – приказал Джонатан Кук остальным членам их отряда.

Первым пошёл Гроверн, за ним Муслим, потом Гога и медик Брил. Каждый, после контакта с птицей выглядел потрясённым и слегка потерянным. Последним к их гостю подошёл Уно. Мальчик выпрямился перед местной зверюшкой, а та, склонив голову, заглянула в его глаза. Свет в мозгах юнги погас, потом, как будто из глубины, пришла картинка, на которой был изображен Тронгейт. Затем планета разделилась ровно пополам, на каждой половине оказалось по равной части материка и океана. Над одной частью планеты взлетела птица, на другой встал человек. Картинка потухла, птица отошла от Уно. От такого беспардонного вмешательства в своё сознание, юнга немного ошалел, но сдержался и посмотрел на капитана, тот подмигнул мальчику, приободряя его.

Гога в это время колдовал со своим коммуникатором. Пока птица занималась Брилом и Уно, мальчик закончил и по-

дошёл к их гостю. Подняв руку, он запустил на голографическом проекторе ту же самую картинку, что транслировала им в мозг птица. Та, посмотрев на неё, каркнула и пошла на выход.

Раздел планеты состоялся!

– Пора и нам собираться, – произнёс капитан. – Юджин, вези нас обратно в лагерь.

Корабль взлетел с пляжа и направился к материку. Все поднялись на мостик и успели увидеть картину, как Лили, закатив глаза, рухнула на пол. Брил подбежал к ней, пощупал пульс и нацепил на руку портативную медстанцию. Та, пискнув, выдала отчёт. Лицо медика, пока он его читал, становилось всё мрачнее и мрачнее.

– Господа, приготовьтесь, сейчас все, кто был под воздействием яда местных пауков, потеряют сознание. Я ничего сделать не смогу, поэтому надо срочно лететь на Нёбиус, там у них отличный госпиталь, с отделением ксенотерапии.

– Юджин, бери управление на себя, пункт назначения ты понял! – приказал капитан и, взяв на руки Лили, отправился на жилой уровень.

Боркадий, Гога, Гроверн и Муслим, в сопровождении врача, отправились следом, чтобы перед отключкой занять положение по удобнее.

– Вычислитель, доложить о готовности к интерполяции, – взял на себя командование кораблём матрос, заняв кресло капитана. – Пункт назначения – планета Нёбиус!

Ждите продолжения истории о звёздном юнге в рассказе «Байки старого пирата».

В оформлении обложки использованы изображения с <https://pixabay.com/> по лицензии СС0.